

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ В ОСЕТИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 60-80-Х ГОДОВ XX ВЕКА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

**Р.Я. Фидарова
И.А. Кайтова**

Осетинская советская литература в 60-80-е гг. XX в. в соответствии со своими эстетическими принципами убедительно отражала как социально-исторические условия жизни своего субъекта — осетинского народа, так и духовно-нравственные особенности бытия советского общества, обусловленные диалектикой его мировоззренческих взглядов на социальную и национальную действительность. Существенная эволюция общественного сознания была вызвана политической атмосферой в послевоенные годы, в частности, во второй половине 1950-х гг., «оттепелью» 1960-х и назревающими уже в первой половине 1980-х гг. тенденциями в общественной жизни и общественном сознании, приведшими к перестройке во второй половине 1980-х гг. Важнейшим «инструментарием» для осетинской советской литературы в 60-80-е гг. XX в. явился ее ведущий художественный метод — социалистический реализм. Значительная эволюция общественного сознания привела к качественным изменениям художественной литературы, сказавшимся прежде всего на сущности и особенностях социалистического реализма. В предложенной статье социалистический реализм рассматривается как художественный метод и как художественное направление. Как метод социалистический реализм остается верным своему историческому предназначению и продолжает традиции первого, «жесткого» типа, который, согласно нашей концепции, функционировал в 30-50-е гг. XX в. Второй тип социалистического реализма ярко проявился в 60-80-е гг. При этом ведущие его принципы (партийность, тенденциозность), определившие его «жесткий» характер в первом типе, в 60-80-е гг. начинают несколько ослабевать, в художественном сознании появляются элементы философского осмысления, обобщения. Это ведет к углублению аналитического начала в осетинской советской литературе, к расширению ее философского, нравственно-этического кругозора. Данный процесс порождает серьезные качественные изменения в жанровой системе осетинской литературы. В частности, зарождается новый тип романа — роман-миф. Кроме того, эти процессы, определившие качество и характер социалистического реализма второго типа как художественного направления в осетинской советской литературе, дали нам возможность определить данное направление как философско-мифологическое, т.к. роман-миф, наиболее ярко олицетворяющий эволюцию реалистического типа мышления, структурно формируется на мифологических сюжетах и с участием мифологических героев.

Ключевые слова: осетинская литература, «оттепель», реализм, социалистический реализм, партийность, роман-миф, мифологические сюжеты.

Соцреализм — художественный метод осетинской советской литературы, активно развивающийся в 20-80-е гг. XX в., внутренне неоднороден. В нем ярко выделяются два типа: «жесткий» соцреализм (конец 20-х — 50-е гг.) и философско-мифологическое направление (70-80-е гг.). Каковы сущность и особен-

ности первого типа, собственно «жесткого» соцреализма, так или иначе повлиявшие и на второй тип соцреализма, а именно на философско-мифологическое направление?

Политика советского государства еще в 1920-1930-е гг. вела к тому, что на протяжении 70 лет властью предпринимались

меры, целью которых было изменение культурного и духовно-нравственного кода народа. Прежде всего, концептуально менялись фундаментальные основы национальной культуры. Ирондзинад как осетинская национально-этническая идеология, составляющая базу культуры, ее ментальность, замещалась понятием «пролетарский интернационализм», выхолащивалась естественная национальная сущность осетинской культуры, в недрах которой формировалось и нравственное сознание общества.

Развитие культуры, представляющей собой самостоятельный ценностно-смысловой мир, все эти десятилетия вело к утверждению и распространению в массах определенных ценностей и норм, их пропаганде и тиражированию. В таком контексте понятно, что благороднейшие идеи «равенства» и «справедливости» из сферы социальной жизни переходят в область культуры, и это вело к унификации творчества, к наполнению его социальными функциями; в какой-то мере к ослаблению роли творческой индивидуальности. Ведь в советском обществе идеалом выступала некая интеллектуально-усредненная личность, пролетарский интеллигент — выходец из народа, который был беспредельно предан идеям коммунизма, «винтиком» и «колесиком» общего дела.

Так, в социалистической, пролетарской культуре в 20-30-х гг. произошло расслоение. В ней идеалом будущего стал человек, который «звучит гордо» и в то же время простой, рядовой человек — всего лишь «винтик», инструмент борьбы и влияния; а свобода — идеал революции, суживалась до рамок жизни в условиях диктатуры пролетариата. Эта внутренняя противоречивость, расщепление «ядра» культуры в 1991 г. привела к краху всей ленинской концепции существования двух культур в национальной культуре.

В определенном смысле социалистический реализм выполнял важнейшую функцию формирования художественного образа достойного, благополучного существования (если не в смысле материальном, то в моральном смысле точно). И здесь в полной мере проявилась сущность художественного образа как важнейшего инструмента соцреализма.

И не случайно общество стремилось передать и сохранить реально существующие отношения, мысли и чувства — новый в каждую эпоху человеческий мир. Итак, целевой установкой социалистического искусства было создание образа советского человека. Ведь нового человека надо было выдумать. И с помощью метода социалистического реализма выдумать талантливо в национальном искусстве. Выдуманный образ в структуре своей должен был содержать психологически убедительную «смесь» социальности и идеологической наполненности, «смесь», которая составила бы фундаментальную базу типа массового советского человека.

И официальная культура уже в 20-30-х гг. проводила и утверждала мысль о том, что искомый «новый человек» уже существует, в соответствии с идеологическим проектом марксистско-ленинской философии.

Антропологическая концепция марксистско-ленинской философии фундаментально была связана с идеей и планом идеологического проекта — формирования нового человека с новым типом сознания, чувствования и отношения к миру, т.е. мировоззрения, а в целом — совершенно новым содержанием личности человека «предсказуемого», «легко управляемого», «преданного делу партии и правительства».

Для формирования подобного типа человека нужна была определенная, умно составленная политическая программа, которая бы предусматривала: а) поста-

новку цели; б) создание образа желаемого (идеального, «светлого») будущего; в) разрыв с прошлым; г) отказ от той части «груза прошлого» в истории этноса, которая составляет суть национального характера, т.е. Ирондзинада, этнического мировоззрения; д) культ социалистического образа жизни; е) культ коммунистической идеологии.

Искусство социалистического реализма призвано было создавать образ нового человека, который оно и выводило из социальных, политико-идеологических установок. И искусство социалистического реализма вполне преуспело. Герой соцреализма не принадлежит самому себе, он вынужден был мало считаться с собственным индивидуальным миром, со своей индивидуальной родовой природой. Система успешно формировала однотипных советских людей, которые мало чем отличались друг от друга: креатив исключался значительно.

В отчете Северо-Осетинского Обкома ВКП (б) о состоянии работы учреждений литературы и искусства республики отмечалось: «Особое внимание Обком ВКП (б) уделяет развитию художественной литературы. В настоящее время в Союзе советских писателей республики насчитывается 25 членов и кандидатов Союза. Кроме того, в республике несколько десятков молодых и начинающих писателей. Союз имеет свой орган — журнал «Мах дуг»» [1, 224]. В результате на первом съезде писателей Северной Осетии, состоявшемся 30-31 августа 1954 г., подчеркивалось: «Осетинская литература является неотъемлемой частью советской многонациональной литературы — самой идейной, самой передовой литературы мира, социалистической по содержанию, национальной по форме» [2].

Тип советского человека был четко определен: он должен жить в коллективе, для коллектива и во имя идеального «светлого будущего». Простому «малень-

кому человеку» не оставалось ничего, как растерянно и с некой долей разочарования (а иногда и скептицизма — в основном в среде интеллигенции) смотреть вслед ускользающей призрачной всеобщей победы социализма.

Все это и формировало своеобразие осетинской художественно-эстетической и духовно-нравственной традиции 1930-х гг. и последующих десятилетий.

Марксистско-ленинская философия в качестве доминанты выделяет социалистическое сознание, которое должно быть подчинено действию по созиданию коммунистического будущего. Отсюда и установка социалистического реализма — показ жизни в ее революционном развитии. При этом преследует цель — воспитать самопожертвование, отрицание сиюминутной жизни в пользу «светлого будущего». В целом происходит обеднение или ограбление самосознания (личностного, т.е. индивидуального, общественного и этнически-национального).

Партийность в искусстве соцреализма первого типа четко определялась как форма выражения классового сознания, основу которого составляло марксистско-ленинское мировоззрение, убежденность в правоте и жизненности коммунистических идеалов, стремление утверждать их творческими методами. В таком контексте концепция соцреализма как художественного метода, предусматривающего отражение действительности в ее революционном развитии в свете коммунистического идеала, и утвердилась в осетинском искусстве и литературе в 30-50-х гг. При этом проблема партийности в искусстве была одной из основных в марксистско-ленинской эстетике. Как писал В.И. Ленин, «...материализм включает в себя так сказать, партийность, обязывает при всякой оценке события прямо и открыто становиться на точку зрения определенной общественной группы» [3, 419].

Ленин также отмечал, что искусством, этой важнейшей частью общепролетарского дела, необходимо умело руководить. «Мы — коммунисты. Мы не должны стоять, сложа руки, и давать хаосу развиваться, куда хочешь. Мы должны вполне планомерно руководить этим процессом и формировать его результаты», — писал он [4, 539]. При этом полагалось, что «партийный подход к вопросам литературы и искусства сочетает чуткое отношение к художественной интеллигенции, помощь в ее творческих поисках с принципиальностью. Главным критерием оценки общественной значимости любого произведения, разумеется, была и остается его идейная направленность» [5, 80]. Как предполагалось, с ростом культурного уровня советского общества растет роль литературы и искусства, воспитывающих в людях лучшие черты советского характера. Герои искусства социалистического реализма, их идеалы и чаяния, надежды и стремления должны были быть органично связаны с интересами всего народа. В этом заключалась истинная народность, подлинная партийность социалистического искусства.

Такова была сущность первого, «жесткого» типа соцреализма, активно развивающегося в осетинской литературе с конца 20-х и в 50-е гг. XX в.

А что собой представляет второй тип соцреализма — философско-мифологическое направление? Каковы его сущность и художественно-эстетические особенности?

Исследуя второй тип соцреализма, мы, конечно же, рассматриваем его в двух ипостасях: соцреализм как художественный метод и соцреализм как художественное направление.

Соцреализм в осетинской литературе в 60-80-е гг. как метод, безусловно, есть путь художественного исследования или познания, способ художественного построения и обоснования модели ре-

альной социальной и национальной действительности, совокупность приемов художественного освоения действительности. Иначе говоря, это — способ духовно-философского, художественно-эстетического освоения действительности. В литературном энциклопедическом словаре социалистический реализм определяется как «художественный метод литературы и искусства, представляющий собой эстетическое выражение социалистически осознанной концепции мира и человека, обусловленной эпохой борьбы за установление и созидание социалистического общества. Изображение жизни в свете идеалов социализма обуславливает и содержание, и основные художественно-структурные принципы искусства соцреализма» [6, 419].

В осетинской литературе в 60-80-е гг. сохраняются базовые, фундаментальные критерии классического, «жесткого» соцреализма. В частности, его основные идеологические принципы, определяющие природу и сущность соцреализма как художественного метода, вернее, как одного из важнейших типов реализма вообще. Это принципы партийности и народности.

Однако в общественном бытии и общественном сознании советского общества в 60-80-е годы происходят столь существенные изменения, что они обуславливают качественные трансформации в его философско-этическом и художественно-эстетическом сознании. В результате в осетинской литературе, как в целом и в советской многонациональной литературе, зарождается новый, второй тип соцреализма, определенный нами как философско-мифологическое направление.

По фундаментальным параметрам соцреализм остается социально-историческим феноменом, репрезентирующим жизненный мир новой исторической общности (советского народа), частью

которой стали и осетины. Как и прежде, в рамках соцреализма в 60-80-е гг. велся активный творческий поиск системы социокультурных и концептуальных координат, определяемых нами как: а) социально-историческая реальность; б) идеологический проект, т.е. новый человек; в) социалистическая повседневность.

Ведь истоки соцреализма выявляются на основе основного проекта советской власти, т.е. новой действительности и нового человека как цели и средства объективной культурно-антропологической диалектики, осуществляемой в советском обществе. При этом по-прежнему параметр повседневности определяет схемы и обыденные представления о происхождении и природе соцреализма. Но суть эволюции как раз в том, что уже не только в духе политики и методологии культурно-исторической антропологии марксизма-ленинизма, а и на самом деле необычайно актуализировался голос рядового участника строительства нового общества, поскольку возвышалась роль и значимость «простого», «маленького» человека. И в таких условиях партия и советское правительство, в целом авторы идеологического проекта отодвигались логикой исторического процесса на второй план.

Соцреализм в 60-80-е гг. отражал основные тенденции поступательного развития реальной действительности, способствуя реализации сущности и функций осетинской литературы как средства духовно-практического, художественно-эстетического, философско-нравственного освоения действительности осетинским народом. И это не случайно. Ведь соцреализм в каждый период истории советского народа приобретал новые черты, определяя специфику конкретного этапа развития осетинской литературы. И в каждом случае проявлял свою сущность как способ обобщения

жизненного материала в своеобразии процесса типизации, т.к. соцреализм исследовал социальную действительность и личность человека в их нерасторжимом единстве с общественным бытием.

В искусстве соцреализма второго типа также важна была художественная правда, объединяющая две стороны: объективное отражение существующих сторон жизни и истинность эстетической оценки.

Существенное значение приобрел в искусстве соцреализма второго типа эстетический идеал и мировоззрение художника-творца, выражавшего открытую тенденциозность в проявлении общественных идей.

В целом соцреализм второго типа как художественный метод, т.е. путь художественного исследования или художественного познания, способ построения и обоснования определенной картины мира, проявил себя весьма ярко и многообразно, существенно изменив облик и сущность, эстетику осетинской литературы второй половины 60-х, особенно 70-80-х гг. XX в.: он способствовал формированию в осетинской литературе философско-аналитического направления, в частности, рождению нового жанрового типа — романа-мифа, качественно нового явления в осетинской литературе. В целом же он как художественный метод представлял собой совокупность приемов и операций художественного отражения социальной действительности, общественного бытия и сознания, которые тоже качественно изменились.

Соцреализм второго типа стремился обогатить осетинскую литературу, ее функцию познания резко меняющейся жизни общества, сложных и неоднозначных связей в нем среды и личности, героя и действительности, характера и обстоятельств.

Самое же главное достижение соцреализма второго типа в том, что благодаря ему в литературе была осознана необычай-

но возросшая роль отдельной личности, значимость каждой мысли, переживания, каждого поступка, каждого мгновения, дня жизни конкретного человека. Необычайно актуализировался постулат марксистско-ленинской теории соцреализма, в соответствии с которым литература должна изображать бытие человека и общества как деяние; образ человека раскрывать с точки зрения его активной жизненной позиции; изображать человека не равнодушного к тому, что происходит вокруг, и вносящего свою посильную лепту в улучшение жизни, и в этом видеть творческую сущность каждой отдельной человеческой жизни, находить в ней высшую моральную ценность.

Соцреализм второго типа вполне отвечает духу определения М. Горького, данного им на первом Всесоюзном съезде советских писателей в 1934 г.: «Социалистический реализм утверждает бытие как деяние, как творчество, цель которого — непрерывное развитие ценнейших индивидуальных способностей человека, ради победы его над силами природы. Ради его здоровья и долголетия, ради великого счастья жить на земле, которую он, сообразно непрерывному росту его потребностей, хочет обработать всю, как прекрасное жилище человечества, объединенного в одну семью» [7, 17].

Официальная идеология советского государства по-прежнему опиралась на принцип партийности. Литература продолжала утверждать и пропагандировать социалистический идеал. Как было замечено в докладе А. А. Суркова «О состоянии и задачах советской литературы» на втором Всесоюзном съезде советских писателей в 1954 г., «литература Советской страны как всей своей творческой судьбой, так и биографиями лучших своих представителей неразрывно связана с народом. Она активно участвовала в социалистическом строительстве, во всех важнейших общественно-политических

событиях, сопутствовавших нашему движению по пути к коммунизму. Все это отразилось на развитии нашей литературы, на ее содержании и пафосе, на повышении ее активной роли в борьбе за коммунизм...» [8, 11]

Далее оратор уточнял задачи нашей литературы. Так, он заявил, что «задачи литературы — помогать формированию характера строителя коммунизма показом людей нашего времени во всем великолепии их человеческого достоинства и целеустремленной, бескомпромиссной критикой пережитков капитализма в сознании и психике людей, критикой всех недостатков и неурядиц жизни» [8, 11]. Докладчик подчеркнул, что по-прежнему «коммунистическая партия рассматривает литературу как своего активного помощника в коммунистическом воспитании народных масс, как оружие борьбы с пережитками старого, как средство обобщения нового в жизни и характере советского человека» [8, 36].

Осетинская литература и в 60-х гг. оставалась верной базисным, фундаментальным основам соцреализма первого типа. Так, в некоторых стихах выдающихся осетинских поэтов Г. Кайтукова, Г. Плиева, Х. Плиева и др. звучали мотивы восхваления роли КПСС и советского правительства, вождя революции Ленина в важнейших победах советского народа в XX в.

И тем не менее, уже во второй половине 60-х гг. активно велась переоценка ценностей, что, безусловно, сказалось на дальнейшем развитии осетинской эстетики, в которой все настойчивее утверждался фундаментальный принцип: важнейшие проблемы осетинской эстетики и искусства рассматривать в неразрывном единстве формы и содержания, в том числе и вопросы стиля, в целом художественного мастерства. И, конечно, с точки зрения принципа партийности.

Итак, основным принципом соцреа-

лизма и первого и второго типа является партийность. Но как же принцип партийности качественно меняется во втором типе соцреализма?

Прежде всего, уже не столь однозначны и категоричны представления о человеке, о его сущности и предназначении. Все четче и ярче просматриваются перспективы личностного роста человека в его неоднозначных, порой довольно противоречивых связях с окружающей действительностью.

Так, А. Агузаров серией своих романов «Солнцеворот», «Сын кузнеца», «Шум горной реки», В. Цаголов трилогией «Послы гор», романом «Тринадцатый горизонт» и др., Р. Тотров романом «Любимые дети», Г. Агнаев романом «Последняя ночь», Г. Бицоев романом «Зеркало неба», Н. Джусойты повестью «Возвращение Урузмага» и др. утверждают в осетинской советской литературе новые ценности, новые нравственные идеалы и ориентиры, новое осмысление социалистической действительности и роли и места в ней человека вообще и человека труда в частности.

Главный герой романа А. Агузарова «Сын кузнеца» — уже герой нового типа. Он не хочет просто верить в святость идеалов революции: он глубоко и основательно анализирует процессы, происходящие в окружающем его мире. Сюжет романа прост: зарождается неразрешимый конфликт между двумя коммунистами — главным редактором республиканской газеты Муратом и первым секретарем обкома партии Бексолтаном. Конфликт этот — мировоззренческий, нравственный: Бексолтан, партийный работник старой закалки, сторонник старых, привычных методов руководства, народ, как безликая масса, для него всего лишь объект воспитания, принуждения. Мурат — сторонник новых представлений и нового, бережного и внимательного отношения к людям, к их нуждам, заботам.

Таким образом, важнейшим объектом художественного исследования в литературе второй половины 60-80-х г. является человек со всем комплексом его неоднозначных связей с обществом. При этом философско-эстетическое осмысление человека и его проблем осуществляется художественным сознанием процессуально и комплексно, что приводит к существенным, качественным художественно-эстетическим изменениям в самом методе соцреализма.

В целом литература соцреализма второго типа в 60-80-х гг. сформировала собственные традиции осмысления и постижения человеческой реальности, нашла довольно интересные подходы к целостному анализу сущности и проблем человека. Суть их в том, что литература стремилась обнаружить «базисную структуру» человеческого бытия. А это помогло ей сформировать свою художественную методологию, выявив специфические свойства и характеристики человека, раскрыть сущность человека как противоречивую двойственность, единство таких противоположностей, как социальное и природное, социальное и индивидуальное, субъективное и объективное, постоянное и временное, абстрактное и конкретное, всеобщее и уникальное (единичное), земное и космическое, экзистенциальное и историческое.

Литература дала свое представление о человеке как общественном, т.е. социализированном, вернее, социо-био-психическом существе. Она при этом исходила из определения, опирающегося на противоречивое единство социального и природного, в котором особо акцентируется социальная доминанта [9, 220].

Дело в том, что национальное своеобразие соцреализма в осетинской художественной культуре, в частности осетинской советской литературе, заключается в том, что существовало реальное

диалектическое противоречие между идеологическим дискурсом и этнической повседневностью, этнически-национальными привычками, в целом Ирондзинадом как этническим мировоззрением осетинского народа. А уже в 60-80-е гг. в осетинской литературе, в которой продолжают активно развиваться художественно-эстетические традиции советской многонациональной литературы, существенно возрастает интерес ко всему национальному, к национальной духовно-нравственной «самости» своего субъекта — осетинского народа, к его духовным истокам, Ирондзинаду как этническому мировоззрению.

С соцреализмом первого типа «...в литературу вошло отражение решающего этапа борьбы старого и нового мира, становление человека-борца и создателя нового общества. Это определило характер нового идеала эстетического, исторический оптимизм — раскрытие коллизий современности в перспективе общественного революционного развития», соцреализм «...внушал человеку уверенность в его силах, в его будущем, поэтизировал труд и практику революционной деятельности» [9, 223].

С соцреализмом же второго типа приходит понимание необычайной сложности человеческой сущности, ценности и важности его внутреннего мира, его значимости в большом объективном мире. Представление о человеке меняется, поскольку меняются и обогащаются и представления о мире, о вселенной, о стране. А значит, обогащаются представления и об эстетическом идеале: рождается потребность в глубинном художественном осмыслении, казалось бы, уже устоявшихся канонов, традиций, подходов. И это приводит к углубленному анализу в жанре романа-мифа.

Особенность соцреализма второго типа как метода как раз и заключается в том воздействии, которое он оказывает

на качественную эволюцию художественного сознания осетин. Прежде всего, он ведет к философскому обогащению художественного сознания, к углублению его аналитического начала. Наглядно этот процесс можно проследить по разным «срезам» художественного сознания: в жанровой структуре, в системе художественных образов, в поэтике, в системе художественно-изобразительных средств и т.д.

В жанровой структуре осетинской литературы особенно ярко выделяется роман-миф как тип философского романа, цель и смысл которого — глубоко и многогранно раскрыть сущность человека. И эта установка решает все проблемы поэтики жанра, более того, порождает новую систему художественно-изобразительных средств, что обогащает художественно-эстетические и философско-этические возможности соцреализма второго типа.

Итак, эволюция художественного сознания, итогом которой стало зарождение нового жанрового типа — романа-мифа, порождает и в самом соцреализме, как художественном методе, существенные качественные изменения. В частности, обогащаются и углубляются принципы системности, историзма, аналитичности. Конечно, остается в силе мысль Ф. Энгельса о том, что «развитым формам реализма присуще, как правило, стремление к непосредственной достоверности изображения, к художественному «воссозданию» жизни «в формах самой жизни...» [10, 319].

Остается верной и другая мысль Энгельса, подчеркнувшая весьма важную особенность реализма как художественного метода: «...реализм предполагает, помимо правдивости деталей, правдивое воспроизведение типичных характеров в типичных обстоятельствах». Можно вспомнить и другие мысли ученого, например: «типизация характеров и обсто-

ятельств осуществляется в реализме как раз через «правдивость деталей», в самих «конкретностях» условий бытия персонажей: в подробных и четких описаниях лиц и предметов, в изображении реального места действия, в обрисовке исторических или временных реалий, в достоверном воспроизведении особенностей быта и нравов, своеобразия речи... Все это способствует созданию живого образа реальности, рождая ощущения «равнозначности» изображенного в произведении и подлинной действительности. Для развитых форм реализма показательна слитность «типичного» и индивидуального, неповторимо-личностного: жизненная сила и убедительность реалистического характера находятся в прямой зависимости от степени индивидуализации, достигнутой художником» [10, 319].

Соцреализм второго типа также утверждал ценность нравственных исканий. При этом искусство выполняло социально-воспитательную функцию. Соцреализм рассматривал действительность в развитии, стремясь отразить не только устоявшиеся формы быта и общественных отношений, но и то, что только существует в возможности, т.е. только нарождается — это новые формы жизни и социальных отношений, новых психологических и социальных типов людей, которые появились в обществе и требовали нового осмысления и анализа. И тут свою новую сущность проявил соцреализм второго типа как способность искусства отражения и осмысления жизненной, исторической правды, объективной истины.

Обобщая эстетический опыт осетинского искусства соцреализма второго типа, можно сделать несколько выводов.

1. Для соцреализма второго типа характерно единство типического и индивидуального, неповторимо-личностного, т.к. типическое есть основа реалистического образа, а степень индивидуализации придает жизненность этому образу.

2. Соцреализм второго типа изображает жизнь в движении и развитии, т.е. логику развития сюжета подчиняет логике события в реальной действительности, ведь, как правило, искусственность снижает жизненную достоверность образа.

3. Соотношение жизненной правды, истины и художественной правды, что составляет жизненную содержательность художественного образа, определяет и жизненную значительность художественных идей, в целом художественного сознания.

4. Соцреализм второго типа стремился достоверно раскрыть человеческий характер, его природу, суть общественных отношений. То есть в соцреализме второго типа событие и человеческий характер богаты жизненным содержанием, духовно многозначны, в текущей частной жизни в советскую эпоху выражено своеобразие универсального, общечеловеческого бытия.

5. При этом историзм художественного сознания проявлялся в том, что внутренний мир человека и его поведение несли на себе печать конкретной эпохи. Так выражалась прямая зависимость художественного сознания от социальных, нравственных, религиозных представлений, от условий человеческого существования, т.е. социально-бытового фона эпохи. В целом же обстоятельства — необходимая предпосылка раскрытия душевного мира человека.

6. Сущность соцреализма второго типа — в выявлении глубины и природы человеческих чувств, свойственных разным типам личности, развития характера, в показе сути человеческого духа.

В результате важнейшими критериями художественности в эстетике реалистического типа мышления становятся исторически формирующиеся еще в недрах фольклорного типа художественного сознания осетин и их далеких предков принципы: 1) детерминированность по-

ведения человека социальными обстоятельствами; 2) свобода воли человека при выборе жизненного пути или реализации того или иного типа своего поведения; 3) способность человека подняться над обстоятельствами и противостоять им, определяя тем самым как логику своего поведения и развития своего характера, так и свою собственную судьбу; 4) роль духовно-нравственных идеалов человека в противоречиях со средой как условие индивидуализации его характера.

Таким образом, социалистический реализм второго типа явился качественно новым этапом в истории реализма в художественном сознании осетин; этапом, обладающим своими сущностными особенностями, идеалом. И, конечно же, в целом он, несмотря на идеологически ориентированную, специфическую содержательность, ознаменовал качественную эволюцию осетинской национальной культуры и осетинского художественно-эстетического сознания как важнейшей составляющей и обществен-

ного сознания осетин, и специфической формы культурного самосознания народа, в чем, безусловно, мы видим историческое предназначение соцреализма второго типа.

В целом соцреализм второго типа предстал как новое явление, новое философско-мифологическое направление, представляющее собой прогрессивную, исторически открытую систему художественно и эстетически правдивого воспроизведения реальной действительности, ищущую новые формы ее изображения.

В 70-80-е годы XX века происходило активное утверждение позиций соцреализма второго типа как художественного направления, в котором наиболее четко проявились поиски нового искусства, новой эстетики, новых путей художественного отображения, последовательно и убедительно складывающихся форм художественного познания человека новой эпохи: приближалась эпоха перестройки и нового мышления.

-
1. Культурное строительство в Северной Осетии (1941-1977): Сборник документов и материалов. Орджоникидзе, 1983. Т. 2.
 2. Центральный государственный архив РСО-А. Ф. 830. Оп. 1. Д. 15а.
 3. Ленин В. И. ПСС. В 55-ти т. Изд. 5-е. М., 1958. Т. 1.
 4. Воспоминания о Ленине. В 10-ти т. М., 1957. Т. 2.
 5. Горький М. Собр. соч. В 30-ти т. М., 1953. Т. 23.
 6. Литературный энциклопедический словарь. М., 1987.
 7. Стенографический отчет первого Всесоюзного съезда советских писателей. М., 1934.
 8. Второй Всесоюзный съезд советских писателей. Стенографический отчет. М., 1956.
 9. Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971.
 10. Маркс К., Энгельс Ф. Об искусстве. В 2-х т. М., 1983. Т. 1.

Fidarova, Rima Ya. — V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS; rfidarova@mail.ru

Kaytova, Irina A. — candidate of philological sciences, docent, K. L. Khetagurov North Ossetian State University; irinakaytova@mail.ru

SOCIALIST REALISM IN OSSETIAN LITERATURE OF THE 60-80s OF THE XXth CENTURY: QUESTIONS OF THEORY.

Keywords: *Ossetian literature, «thaw», realism, socialist realism, party membership, novel-myth, mythological subjects.*

Ossetian Soviet literature in the 60-80s of the XXth century in accordance with its aesthetic principles convincingly reflected both the socio-historical conditions of life of its subject — the Ossetian people, and the spiritual and moral features of the existence of Soviet society, due to the dialectics of its ideological views on social and national reality. A significant evolution of social consciousness was caused by the political atmosphere in the postwar years, in particular, in the second half of the 1950s, the «thaw» of the 1960s and brewing in the first half of the 1980s. trends in public life and public consciousness that led to the restructuring in the second half of the 1980s, the most important «tools» for Ossetian Soviet literature in the 60-80-ies of XX century was its leading artistic method of socialist realism. A significant evolution of public consciousness led to qualitative changes in fiction, which affected primarily the essence and features of socialist realism. In the proposed article socialist realism is considered as an artistic method and as an artistic direction. As the method of socialist realism remains true to its historical mission and continues the tradition of the first «hard» type, which, according to our concept, functioned in 30-50-ies of XX century the second type of socialist realism is evident in the 60-80s. While leading his principles (partisanship, bias), defined the «hard» character in the first type, in the 60-80s a few start to weaken, in the artistic consciousness there are elements of philosophical reflection, generalization. This leads to the deepening of the analytical principle in Ossetian Soviet literature, to the expansion of its philosophical, moral and ethical outlook. This process generates serious qualitative changes in the genre system of the Ossetian literature. In particular, a new type of novel — a myth novel-is emerging. In addition, these processes, which determined the quality and character of the socialist realism of the second type as an artistic direction in Ossetian Soviet literature, gave us the opportunity to define this direction as a philosophical and mythological, as well as the novel-myth, which most vividly embodies the evolution of the realistic type of thinking, is structurally formed on mythological subjects and with the participation of mythological heroes.

REFERENCES

1. *Kul'turnoe stroitel'stvo v Severnoy Osetii (1941-1977): Sbornik dokumentov i materialov* [Cultural building in North Ossetia (1941-1977). Collected documents and materials]. Ordzhonikidze, 1983, vol. 2. 546 p.
2. *Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv RSO-A* [Central State Archive of the Republic of North Ossetia-Alania]. Fund 830. Inventory 1. Case 15a.
3. Lenin, V.I. *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete works. In 55 vols. The 5th ed.]. Moscow, 1958, vol. 1. 593 p.
4. *Vospominaniya o Lenine* [Memories of Lenin. In 10 vols]. Moscow, 1957, vol. 2.
5. Gorky, M. *Sobranie sochineniy* [Collected works. In 30 vols]. Moscow, 1953, vol. 23. 453 p.
6. *Literaturnyy ehntsiklopedicheskiy slovar'* [Literary encyclopedic dictionary]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya, 1987. 847 p.
7. *Stenograficheskiy otchet pervogo Vsesoyuznogo s»ezda sovetskikh pisateley* [Shorthand report of the first all-Union Congress of Soviet writers]. Moscow, 1934. 420 p.
8. *Vtoroy Vsesoyuznyy s»ezd sovetskikh pisateley. Stenograficheskiy otchet* [The second all-Union Congress of Soviet writers. Verbatim record]. Moscow, 1956. 604 p.
9. *Materialy XXIV s»ezda KPSS* [Materials of the XXIV Congress of the CPSU]. Moscow, 1971. 320 p.
10. Marx, K., Engels, F. *Ob iskusstve* [On art. In 2 vols]. Moscow, 1983, vol. 1. 605 p.